

Первый экзамен – на отжимание

Сегодня у студентов всего мира есть веский повод прогулять занятия и повалить дурака. Ругать их за это в Международный день студентов повернется язык разве что у самых замшелых сухарей, которые сами забыли, что от сессии до сессии живут студенты известно как. Впрочем, мы знаем, как живут они в наших палестинах, а вот что поделывают их собратья на краю земли? Об этом рассказывает наш специальный корреспондент

в Португалии Дарья Загвоздина, которая сейчас учится в университете города Брага. Напомним, что ее первый материал «Из Португалии с любовью» был напечатан в «Северном крае» 19 октября.

В Португалии, протянувшейся вдоль Атлантического побережья на 1200 км, крупнейшие университеты находятся не в столице Лиссабоне, а в небольших городках. Живут в них в основном студенты, которые приезжают сюда учиться не только из разных уголков Португалии, но и из других стран. Главный университет северного региона Минью находится в городе Брага.

Обучение в Португалии платное, но студент имеет возможность получить стипендию за хорошую учебу (и в случае его неплатежеспособности) в размере от 50 до 450 евро, а также грант на девятимесячную стажировку в другой стране. Такая стажировка называется «Эразмус» и осуществляется за счет университета. Университетский городок, или кампус, состоит из великолепного общежития (где в каждой комнате есть санузел, телевизор, холодильник и электрическая плитка, не говоря уже о кроватях, шкафах и письменном столе), нескольких учебных корпусов, большого книжного магазина, столовой, в которой есть даже спе-

Фото: Дарья ЗАГВОЗДИНОЙ.

циальное вегетарианское меню, и огромного спортивного комплекса, где всего лишь за 10 евро в месяц можно заниматься дзюдо и плаванием, йогой и карате, танцами и аэробикой, боксом и шейпингом, шахматами и теннисом.

В программе обучения есть обязательные и необязательные предметы. Выбор последних зависит исключительно от желания студента. Преподаватели, как они сами выражаются, «с-

трудничают» со своими подопечными, предоставляя им возможность направлять учебный процесс в интересное для них русло. Такого рода демократия обеспечивает почти полное взаимопонимание и хорошее усвоение изучаемого материала.

В университете есть русский и английский театры (в которых в прошлом году ставили «12 стульев» и «Гамлета»), три газеты. Студенческая женская груп-

па «Гатуна» не раз занимала призовые места на студенческих вокальных фестивалях. «А как же, – улыбаются участницы, – наш университет считается лучшим в Португалии, значит, и мы должны соответствовать!»

Конечно же, здесь есть свои оригинальные традиции, уходящие корнями в далекое прошлое. Пока тепло, многие студенты ходят на занятия в костюмах средневековых трубадуров: черные

треуголка, панталоны и мантия с огромным количеством нашивок – после защиты диплома их сжигают в большом костре за университетом. Однако так могут одеваться лишь студенты со второго по пятый курс. А вот жизнь первокурсника – совсем не сахар.

В октябре с началом занятий для молодых начинается год мучений, которые тщательно придумываются изобретательными старшими товарищами. Новички (или, как их здесь называют, калойруш) обязаны выполнять многие прихоти старшекурсников – от безобидных, как, например, отжимание, до откровенно отвратительных, типа поймать и съесть жука. Новичков продают на «аукционе», старательно выводя на лбу бедняги цену несмываемым фломастером, макают головой в фонтан на центральной площади, заставляют бегать вокруг кампуса и залезать на сосны, что в изобилии растут возле столовой.

Самое интересное: никто из молодых на такую «дедовщину» не жалуется, все с готовностью (не уверена, что с удовольствием) в свободное от занятий время выполняют поручения старших довольных тем, что им предоставилась возможность отыграть за свой первый курс. Интересно, что все эти студенческие забавы происходят с молчаливого одобрения и на глазах у преподавателей. Некоторые профессора правда, сокрушаются, что в своих кричалках студенты нередко используют ненормативную лексику, но тем не менее ни во что не вмешиваются.

Что касается самих новичков, все в один голос утверждают, что «это очень весело, мы не против, потому что потом и сами будем делать то же самое». Ванесса Сардинья с первого курса биологического факультета считает, что «это дает возможность вжиться в коллективу, лучше узнать однокурсников и старших товарищей по университету». В Португалии подобные развлечения проходят без последствий. Пока.

(Окончание на 7-й стр.)

Первый экзамен – на отжимание

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

А вот во Франции подобная практика «интеграции новичков в новую жизнь» была официально запрещена несколько лет назад, после того как в ходе подобных забав была изнасилована девушка. Происшествие получило скандальную огласку. В Эквадоре студенческие «игры» еще более жестокие: старшие накачивают первокурсников наркотиками, известны и случаи изнасилования.

Но, пожалуй, все это цветочки по сравнению с тем, что происходит в Марокко. Вечно улыбающийся марроканец Идрис рассказал, что там есть два так называемых опасных вуза. В стенах этих университетов нельзя ругаться матом. Если кто-то осмелится нарушить правило, собираются все студенты, провинившегося ставят в круг и начинают бить. Причем делать это должны все, поскольку отказавшийся тоже может попасть в круг. Преподаватели делают вид, что ничего не видят. Бить могут долго, даже до смерти.

Что интересно, до суда ни разу не доходило. «А как можно судить сразу несколько сотен человек?» – задал мне Идрис вопрос на засыпку. В общем, если не умеешь де-

Первокурсников в университете Браги помечают надписью на лбу.

ржать язык за зубами, лучше в Марокко не ездить.

Португальцы очень любят петь. К часу дня накануне обеда в столовую выстраивается длинная очередь из голодных студентов. Первые ряды начинают традиционные студенческие песни-кричалки, а остальные несколько сотен человек

подхватывают: «Мы самые хорошие и самые красивые, поэтому девушки смотрят на нас». Проходящие мимо преподаватели снисходительно улыбаются, а те, кто помоложе, подпевают.

Рядом с университетом располагается так называемая улица баров, ночью здесь гре-

мит музыка и шумит молодежь, и чтобы тебя услышали, надо изо всех сил напрягать голосовые связки. Что-то, а развлекаются студенты на всю катушку. «Косяки» здесь продают почти открыто. Чуть ли не в первый вечер мне открыли «страшную» тайну: показали, кто продает настоящую коноп-

лю, а кто мелко нарезанную лаврушку, смешанную с корицей. Я приняла к сведению, но покупать, естественно, не стала.

В маленьком уютном баре португальская гитара поет о вечной печали, или саудаде (португальцы считают, что аналога этому понятию нет ни в одном языке мира), что осталась легкой дымкой в душе гордого народа со времен Великих морских открытий, когда моряки в разлуке с родиной воспевали красоту этого «сада, возвращенного на берегу моря» (по Камознсу) в своих песнях. В ночной прохладе звучит баллада одного португальского композитора. Совсем молодым он попал в автокатастрофу, и его похоронили, а когда спустя несколько дней решили эксгумировать, обнаружили, что крышка гроба изнутри исцарапана ногтями.

Веселый бармен ловко снует между столиками с подносом, уставленным крошечными чашечками с самым горьким, самым крепким, самым черным и самым вкусным на свете espresso, а молодой музыкант, одетый как средневековый трубадур, все поет и поет... О самой прекрасной жизни, о самой светлой любви, о самом соленом море, о тебе и обо мне.

Дарья ЗАГВОЗДИНА.
Брага, Португалия.